

Семенова И. В. Семантико-синтаксические особенности конструкций со значением меры и степени в русском языке / И. В. Семенова // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 80—94. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-80-94.

Semenova, I. V. (2021). Semantic and Syntactic Features of Constructions with the Meaning of Measure and Degree in Russian. *Nauchnyi dialog, 1*: 80-94. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-80-94. (In Russ.).

УДК 811.161.1'367.335.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-80-94

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ И СТЕПЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Семенова Инна Владимировна (2021), orcid.org/0000-0002-8376-3243, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (Хабаровск, Россия), inna.semenova2011@yandex.ru.

Рассматриваются синтаксические структуры, которые предназначены в русском языке для выражения значения меры и степени. Актуальность исследования обусловлена проблематикой современного синтаксиса, которая направлена на разноаспектный анализ синтаксических структур и изучение функций служебных слов, участвующих в их организации. Работа выполнена в традициях владивостокской научной школы, применяющей к анализу синтаксических единиц подход «от конструкции». Указывается, что данный термин используется здесь в узком понимании как структура, встроенная в сложное предложение, имеющая определенный набор компонентов и специфическое средство связи данных компонентов. Новизна исследования определяется применением понятия «конструкция» как главного инструмента анализа синтаксических единиц со значением меры и степени в формально-грамматическом аспекте. Представлен анализ особенностей формирования семантики меры и степени в рамках синтаксических структур, детально описана формальная организация этих структур: компонентный состав, «ядро» конструкции — служебные комплексы, использующиеся для связи компонентов, роль уточнителей и возможность фразеологизации конструкции. Отмечается, что данное исследование имеет значение как для решения теоретических вопросов, которые касаются разностороннего описания синтаксических конструкций, так и для преподавания синтаксиса русского языка иностранным студентам.

Ключевые слова: категория меры и степени; интенсификация количественного и качественного признака; синтаксическая конструкция; служебный комплекс; уточнитель.

1. Введение

Данное исследование посвящено анализу синтаксических структур, которые репрезентируют значение меры и степени. В статье анализируются контексты следующего типа: *Мой поступок не одобрила Светлана, а ро-*

дители ее были возмущены до такой степени, что перестали со мной разговаривать (Ю. Азаров. Подозреваемый, 2002) (*до такой степени = так / настолько*); *Ссора была столь эмоциональной, что дело дошло до драки* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый мир», 2000) (*столь = такой / настолько*); *А может, хоть что-то в этом мире в последние годы смогло поразить меня так, чтобы вместе с этим не возникли горечь, подозрения, отвращение, гнев* (Е. Мищерская. Тревога // «Волга», 2015) (*так = настолько*); *Было позднее утро, и так хмуро, так хмуро, как будто в высях решили землю заготовить на зиму припасом и держали под гнетом* (Е. Шевченко. Круги Рыжика // «Волга», 2009) (*как будто = точно / словно*).

Актуальность работы обусловлена тенденциями современной синтаксической науки, ориентированной на всестороннее изучение особенностей различных синтаксических построений и роли служебных слов в их формальной и смысловой организации. Выбор темы мотивирован и профессиональной деятельностью автора статьи, связанной с преподаванием русского языка как иностранного, его грамматической системы.

В статье ставится цель — проанализировать особенности формирования семантики меры и степени в рамках синтаксических структур и описать специфику организации этих структур (их компонентный состав и средства связи компонентов).

Новизна исследования состоит в том, что в работе мы обращаемся к термину *конструкция*, который был введен в лингвистический обиход проф. А. Ф. Прияткиной и применяется учеными владивостокской научной школы как основной инструмент исследования синтаксических образований в формально-грамматическом аспекте. Под конструкцией здесь понимается «некоторое синтаксическое целое (некоторое построение): 1) завершенное, с вполне определенными формальными границами, 2) имеющее внутреннюю формальную организацию (организацию, отвечающую определенному принципу), соответствующую определенным смысловым, — высокой степени абстракции, — отношениям между компонентами и 3) реализующееся в речевых произведениях разного семантического содержания и разного коммуникативного назначения» [Прияткина, 2007б, с. 43].

Методологическую базу исследования составили работы, посвященные анализу конструкций, их типологии, вопросу о морфологических границах союзов [Прияткина, 1977; Завьялов, 2008; Селюнина, 2004; Словарь ..., 2001; Служебные слова ..., 2017], а также работы, в которых описываются предложения со значением меры и степени [Курбанова, 2012; Сальникова, 2010].

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет уточнить некоторые теоретические положения синтаксической теории, а именно теории сложного предложения, и определить последовательность «шагов» при презентации данной темы иностранным студентам, которые сталкиваются с определенными трудностями при изучении русской грамматики.

Материалом для исследования послужили контексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка, подкорпуса «Художественные тексты».

2. Исследование сложных предложений со значением меры и степени в российской лингвистике

Обзор лингвистической литературы показал, что синтаксические структуры, репрезентирующие значение меры и степени, долгое время не попадали в поле зрения ученых, но в последние годы интерес к ним возрос, они «нашли место» в типологии сложных предложений, представленной в современных учебных пособиях [Иванищева, 2019; Современный ..., 2009 и др.], и стали объектом диссертационных исследований [Курбанова, 2012; Сальникова, 2010; Селюнина, 2004 и др.].

В отечественной науке ранее некоторые контексты со значением меры и степени были включены в класс сложноподчиненных предложений (далее — СПП) нерасчлененной структуры. Общей особенностью таких предложений является присловная позиция придаточной части, которая характеризует определенную словоформу в главной части. Традиция выделения данной синтаксической конструкции восходит к концепции Н. С. Поспелова, который в свое время дифференцировал сложноподчиненные предложения, выделяя два типа: он принимал во внимание признак неприсловной и присловной связи придаточной и главной частей (см. об этом [Иванищева, 2019]).

В современных учебных пособиях СПП со значением меры и степени рассматриваются в группе предложений с «приместоименными» придаточными; придаточные части здесь присоединяются к употребленным в главных частях указательным и определительным местоимениям, местоименным наречиям и раскрывают их содержание [Федосюк, 2013, с. 110]. В другой терминологии такие предложения квалифицируются как «местоименно-соотносительные» или «местоименно-союзные», отличающиеся от других нерасчлененных структур более тесной формальной и семантической связью главной и придаточной частей. Такая тесная связь обуславливается так называемой «скрепой», состоящей из указательного местоименного слова и союзного слова или подчинительного союза. Этот

термин предложен в учебном пособии под редакцией П. А. Леканта [Современный ..., 2009, с. 725].

Терминологическое определение предложений со значением меры и степени как «местоименно-союзных» не охватывает другой тип языковых фактов, где в «контакт» с союзом «вступают» лексемы не местоименно-указательной семантики; в данном типе контекстов употребляются «интенсификаторы» меры или степени *достаточно* и *слишком*, которые функционируют в единстве с союзом *чтобы*: *У меня достаточно связей, чтобы завтра все выяснить у вашего начальства* (Л. Юзефович. Дом свиданий, 2001); *Ирочка тихонько плачет в уголке, а я слишком устала, чтобы ее утешить* (Г. Рудых. Такой устойчивый мир // «Октябрь», 2002). Подобные примеры приводятся в «Русской грамматике» 1980 года [Русская грамматика, 1980].

Авторы «Русской грамматики» включают предложения со значением меры и степени в класс «союзных определительных предложений». Среди предложений со значением меры и степени они выделяют несколько семантических разновидностей, в каждом из которых функционируют определенные типы сочетаний союзов с «интенсификаторами». Так, в русском языке встречаются предложения, в которых выражается значение высокой степени проявления признака, достаточной или недостаточной степени его интенсивности, например: *Я слишком проста, чтобы понимать вас* (Чех.); *Однако Олеся нашла в себе достаточно силы, чтобы дотянуть до конца обеда* (Купр.); *Не до такой степени я глуп, чтобы не мог разобрать, холодно мне или тепло* (Фет) (см. об этом [Там же]).

Разные выводы делают ученые относительно значения придаточной части в составе подобных предложений. Так, Ю. О. Сальникова отмечает, что в придаточных частях, оформленных союзами *что*, *чтобы*, *как*, *будто*, семантика следствия, цели и сравнения не утрачивается, но придаточные «развивают вторичную синтаксическую функцию», которая состоит в раскрытии качества признака, меры и степени [Сальникова, 2010, с. 8]. Авторы учебного пособия идентифицируют значение придаточной части вопросом «а именно?» и квалифицируют его как пояснительное с оттенком следствия [Современный ..., 2009, с. 726].

Исходя из сказанного выше, можно констатировать, что синтаксические структуры со значением меры и степени не имеют однозначной трактовки в русистике. Они разнородны по своим семантико-синтаксическим свойствам и конструирующим их компонентам и требуют более пристального изучения и глубокого анализа, к которому мы намерены обратиться далее.

3. Особенности формирования семантики меры или степени

Первый вопрос, который возникает при описании предложений со значением меры и степени, связан с типовой семантикой данных предложений.

В диссертационном исследовании А. Ш. Курбановой отмечается, что категория меры и степени принадлежит философской науке и представляет собой «диалектическое единство качества и количества объекта»; если рассматривать этот феномен в лингвокогнитивном аспекте, то его можно соотнести с понятиями «квалитативности» и «квантитативности». Как пишет ученый, «по отношению к категориям квалитативности и квантитативности категория меры и степени занимает особое место. С одной стороны, мерой и степенью обладают только признаки. С другой стороны, каждый признак, оставаясь признаком (находясь в рамках категории квалитативности), может быть квалитативным или квантитативным <...> взаимодействие квалитативности и квантитативности позволяет дифференцировать меру и степень как две составляющие субкатегории» [Курбанова, 2012, с. 48]; далее А. Ш. Курбанова отмечает, что категория меры и степени взаимодействует с категорией интенсивности, проявляющейся в интенсификации признаков, действий, свойств по сравнению с определенным эталоном, который имеет место в картине мира говорящего [Там же, с. 58].

Данное теоретическое положение очень важно для анализа сложноподчиненных предложений, которые служат объектом настоящего описания. В ходе анализа фактического материала можно выделить два типа контекстов: в первом типе вербализуется значение интенсификации количественного признака, во втором — значение интенсификации качества признака. Рассмотрим первый тип примеров:

(1) *А ведь счастья много, так **много**, парень, что его на всю бы округу хватило, да не видит его ни одна душа* (А. Волос. Недвижимость, 2000 // «Новый мир», 2001); (2) *У Зоси <...> валенки такие **огромные**, что в них еще кто-нибудь может поместиться* (И. Халыпила. Карниз Европы // «Волга», 2015); (3) *Падают снежинки, но они настолько **малочисленные**, что это не снег* (С. Носов. Фигурные скобки, 2015); (4) *Теперь Эдуард Петрович шел еще медленнее, и несколько десятков метров, отделявших их от входа в больничный корпус, они преодолевали так **долго**, словно каждый шаг требовал неимоверных усилий* (А. Маринина. Мужские игры, 1997); (5) *Он умер слишком **рано**, чтобы что-то сказать мне* (Е. Попов. Во времена моей молодости, 1970—2000); (6) *Бублики стоили уже не так **дешево**, как можно было подумать* (Н. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015).

В левом контексте этих предложений сообщается об объеме абстрактного понятия (*счастье*), о размере предмета (*валенки*), о количестве предметов (*снежинок*), о количестве времени, которое было потрачено на преодоление пути, о продолжительности жизни, о стоимости предмета (*бубликов*). Для характеристики количества используются лексемы *много, огромные, малочисленны, долго, рано, дешево*. Количество превышает или занижает (пример 5) предел допустимого.

Второй тип примеров составляют предложения, в которых репрезентируется значение интенсификации качества признака:

(1) *Ситуация вокруг выборов в Калининграде обострилась и накалилась до такой степени, что из-за нее полусонная пресса позабыла даже мэра Владивостока, который весь год развлекал общественность ...* (Т. Устинова. Персональный ангел, 2002); (2) *(Кошка) мяукала таким диким голосом, что это мяуканье стояло в ушах у Татьяны Николаевны все время, пока она ехала на службу* (В. Ярмолинец. Бриллиантовая нога // «Волга», 2013); (3) *Однако конструкция оказалась столь шаткой, что воспользоваться ею было невозможно* (В. Баевский. Центральный поселок // «Звезда», 2008); *Одежда настолько замызанная, точно этот мужик нарочно вывалялся в грязи* (В. Пьецух. Русские анекдоты // «Знамя», 2000).

В левом контексте этих предложений повествуется о состоянии некоего положения дел (*обострилась, накалилась*), о качестве описываемых предметов (*диким, шаткой, замызанная*). Эти состояния или качества превышают предел допустимого.

Во всех приведенных выше контекстах семантика количества и качества эксплицируется определенными лексемами, завышенный (или заниженный) предел подчеркивается специальными «интенсификаторами» (термин авторов «Русской грамматики» 1980 года): *так, таким, до такой степени, настолько, столь, слишком* — и конкретизируется в правом контексте предложений через описание ситуации в придаточной части.

Следующий вопрос, который возникает при анализе семантики предложений подобного типа, связан с интерпретацией значения придаточной части предложений, оформленной определенным подчинительным союзом (*что, чтобы, как, как будто / словно / точно*). Как было отмечено выше, мнения ученых в этом вопросе расходятся. Обратимся к выявленным нами примерам.

Так, в приведенных выше предложениях: *Ситуация вокруг выборов в Калининграде обострилась и накалилась до такой степени, что из-за нее полусонная пресса позабыла даже мэра Владивостока, который весь*

год развлекал общественность¹ ... и Паутины было столько, **что** ее можно было принять за рваные шторы — функционирует союз *что*, и придаточная часть конкретизирует ситуацию в главной части (а именно: превышение предела допустимого) с указанием на следствие, которое имело место в реальной действительности («пресса забыла о мэре Владивостока, который до ситуации с выборами был в поле зрения»; «взору открывались рваные шторы»).

В предложениях *Он умер слишком рано, чтобы что-то сказать мне и Я, знаете ли, не настолько глуп, чтобы всем подряд рассказывать о своей героической эпопее* (А. Белянин. Свирепый ландграф, 1999), где употреблен союз *чтобы*, придаточная часть также указывает на результат того, о чем сообщается в главной части («кто-то не смог сказать какие-то важные слова»; «я не буду рассказывать о героической эпопее»). В других предложениях с союзом *чтобы*: *Напиши слова к песне, такие, чтобы те же, кто сейчас на стадионе будут, потом эту песню твою в парке под гитару ... И слушали, проникались* (А. Белозеров. Люди до востребования // «Волга», 2012); *А одна женщина мечтала сварить такой борщ, чтобы этот сварщик остался рядом с ней до самой смерти* (М. Вишневецкая. Из книги «О природе вещей», 1999) — придаточная часть раскрывает цель действия из главной части («люди должны проникнуться текстом песни, которую должен написать поэт»; «сварщик должен остаться рядом с женщиной, влюбиться в нее, она хорошая хозяйка»).

Там, где придаточная часть вводится союзом *как* или *как будто*: *Жарил он сразу из двух стволов, перезаряжая свое ружье так быстро, как не успевал даже бывалый стрелок* (А. Лукьянов. Артиллеристы // «Октябрь», 2003) и *Медсестра <...> принесла мальчика, который кричал так, как будто его месяц не кормили* (Б. Буянов. Про Аглаю Гусякову // «Волга», 2013) — отклонение от эталона подчеркивается через сравнение с другой реальной или ирреальной ситуацией, которая возникает в сознании говорящего («некто очень быстро перезаряжает ружье — так не может делать самый бывалый стрелок»; «ребенок кричал очень громко — так кричат, когда испытывают сильный голод»).

Таким образом, можно сказать, что значение следствия сохраняется в предложениях, оформленных союзом *что*, и в некоторых предложениях, оформленных союзом *чтобы*, в последнем случае это обуславливается типом предиката, который назван в левом контексте предложения, он называет состояние предмета (*умер*) либо его признак (*глуп*). В предложениях,

1 В случае повторного приведения примера источник не указывается.

где предикат главной части называет активное физическое действие (*написать, сварить*), между частями предложения имеют место смысловые отношения: цель + результат. В предложениях с союзами *как, будто* (его синонимами) имеют место отношения сравнения.

4. Особенности формальной организации синтаксических структур с типовым значением

При описании формальной организации синтаксических структур, в рамках которых репрезентируется значение меры и степени, необходимо ответить на ряд вопросов: какие компоненты создают эту структуру, какие из них являются обязательными, а какие факультативными, как квалифицировать средство связи компонентов конструкции.

Согласно синтаксической теории, разработанной учеными владивостокской школы, конструкции строятся либо из предикативных единиц, либо из непредикативных компонентов, либо посредством и тех, и других. Если исходить из общепринятого положения ученых о том, что семантика меры и степени формируется в рамках предложений, где есть опорный компонент и связанная с ним по смыслу и грамматически предикативная единица, то тогда можно констатировать, что перед нами конструкция «слово + ПЕ (предикативная единица)». Под эту схему из приведенных выше предложений попадают случаи следующего типа: *Ситуация вокруг выборов в Калининграде обострилась и накалилась до такой степени, что из-за нее полусонная пресса позабыла даже мэра Владивостока, который весь год развлекал общественность ...; Я, знаете ли, не настолько глуп, чтобы всем подряд рассказывать о своей героической эпопее; Медсестра <...>принесла мальчика, который кричал так, как будто его месяц не кормили; Ирочка тихонько плачет в уголке, а я слишком устала, чтобы ее утешать; У меня достаточно связей, чтобы завтра все выяснить у вашего начальства. Еще несколько примеров: *Звезд столько, что от удивления плакать хочется* (О. В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку, 2011); *Глаза слезились так, словно в них швырнули табак* (В. Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000). «Опорный компонент» в этих контекстах выполняет функцию главного члена предложения, в которое он входит или которое он представляет.*

В то же время есть случаи, где «опорный компонент» занимает позицию второстепенного члена главной части предложения: *Одних медалей с международных промышленных выставок было привезено столько, что*

в пору каждому жителю на грудь (повесить) (Б. Бару. Кольчуга из щучьей чешуи // «Волги», 2010); *Ветер летит с такой силой, что забивает дыхание, сердцу нечем работать* (А. Титов. Общежитие писателей // «Волга», 2015); *«Рай-ем» выговаривался у нее с таким почтением, точно указывалось прямо на райское обитание* (В. Распутин. Изба, 1999); *Он умер слишком рано, чтобы что-то сказать мне.*

В приведенных примерах для выражения общего смысла высказывания важна роль члена главной части предложения, с которым связан опорный компонент конструкции (*привезено медалей, летит с силой, умер рано, выговаривался с почтением*), но этот член предложения остается за пределами конструкции.

В собранном нами фактическом материале представлены случаи, когда в конструкцию «встроен» дополнительный компонент, дублирующий значение интенсификатора качества. Обычно в этих структурах функционируют указательные местоимения *так* или *такой*. Например: *Он <...> так страшно бранился, что вызвал у активистов оторопь и даже испуг* (А. Снегирев. Вера, 2015); *Бриллианты издавали такой страшный скрип, что от ужаса старик вспотел* (В. А. Ярмолинец. Бриллиантовая нога // «Волга», 2013); *(Он) осторожно просовывал руку в нору, выкопанную в песке, медленно так, чтобы не засыпаться, вел ее дальше, глубже, там сокровищница ...* (В. Киршин. Дед Пихто в Африке // «Уральская новь», 2003); *Стоя над ней, оставаясь незамеченным, думал Илья и думал так упорно, точно ему обязательно надо было найти ответ, чтобы двигаться дальше* (С. Шикера. Степь, 1998 // «Волга», 2009); *Он так плохо выглядел, как будто уже был при смерти* (В. И. Букур, Н. В. Горланова. Колун // «Волга», 2011); *Тишина стояла такая жуткая, что иногда директор испуганно распахивал дверь, потому что не мог понять, на месте мы или сбежали на стадион* (Ф. Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла, 1996).

В приведенных примерах в конструкцию входят дополнительные компоненты: *страшно, страшный, медленно, упорно, плохо, жуткая*. В предикативной единице (или в придаточной части) их значение актуализируется определенными лексемами (*страшно бранился* → *вызывал испуг, страшный скрип* → *от ужаса вспотел, думал упорно* → *обязательно надо было найти ответ, плохо выглядел* → *был при смерти, тишина стояла жуткая* → *директор испуганно распахивал дверь*).

Наряду с этими фактами встречаются случаи, когда при пропуске подобных компонентов понимание точного смысла может быть затруднено: *Евдокия Евгеньевна <...> улыбалась так естественно и легко, словно*

была законной наследницей этого семисотлетнего владения, уткнувшегося своими тесными полями, польдерами и белыми дюнами в холодные воды Балтийского моря (Ю. Буйда. Ева, Ева, 1998); *Режиссер все еще сидел в такой скорбной позе, словно испорчен был именно тот кадр, который мог его прославить* (Г. Полонский. Репетитор, 1997—1995).

Лексемы *естественно* и *легко, скорбной* уточняют характеристику действий, их значение не актуализировано в предикативной единице (придаточной части), при их отсутствии возникают вопросы: «как именно она улыбалась», «в какой точно позе он сидел»?

Описывая особенности конструкции «слово + ПЕ», мы сталкиваемся с необходимостью терминологически определить средство связи первого и второго компонентов. Квалификация «скрепа», которая предлагается в учебном пособии под редакцией П. А. Леканта [Современный ..., 2009], по нашему мнению, не подходит для наименования связующего средства, поскольку предполагает некое контактное расположение элементов. В рассмотренных выше примерах интенсификаторы могут находиться перед опорным компонентом, после него (исключение составляют слова *слишком* и *столь*, позиция которых в конструкции закреплена: «интенсификатор + опорный компонент»), кроме того, интенсификаторы могут быть позиционно «разобщены» с союзом. В данном исследовании мы придерживаемся традиций владивостокской синтаксической школы и используем термин *служебный комплекс* [Селюнина, 2004, с. 4]. Служебный комплекс, функционирующий в рамках рассматриваемых в статье синтаксических построений, имеет особую «морфологическую природу», в отношении которой проф. А. Ф. Прияткиной было сделано интересное замечание: здесь наблюдается своего рода переход от лексического элемента к формализованному элементу, способному стать в один ряд с союзом как его «продолжение» [Прияткина, 2007а, с. 304]. Этим формализованным элементом становится интенсификатор меры и степени, без которого «союз вообще невыносим» и который не отчленим от первого компонента конструкции [Там же, с. 304—305]. Сема ‘мера и степень’, которая составляет семантическую специфику данного служебного образования, наделяет его особым свойством — «экспрессивностью» [Там же].

Продолжая анализировать особенности формальной организации конструкции, отметим роль уточнителей, которые могут входить в состав служебного комплекса, соединяющего опорный компонент и предикативную единицу. В собранном нами фактическом материале встречаются два таких уточнителя:

— первый функционирует в составе служебных комплексов *столько ... чтобы, настолько ... чтобы: Денег он получил **ровно** столько, что-*

бы купить то, что ему понравилось, а оставшуюся их часть положить в банк (С. Шикера. Выбор натуры // «Волга», 2014); Это позволило Холодцову оправданно напиться, сознания осталось **ровно** настолько, чтобы сказать: «Прости, я не в форме» (А. Слаповский. Сосед // «Волга», 2013) (уточнитель — наречие *ровно*, подчеркивающее в первом примере значение достаточного количества денег, которые были нужны некоему лицу для покупок вещей, а во втором — достаточной степени ясности сознания некоего субъекта после выпитого);

— второй входит в состав средств связи, формирующихся на базе союза *что*: Эта мысль поразила меня до такой степени, что мне **даже** не пришлось опереться спиной на дверь ... (А. Геласимов. Год обмана, 2003); Помню, однажды я так спешил на свидание, что **даже** порезался во время бритья (Е. Горац. Сердце Манхэттена // «Сибирские огни», 2012); Она Стасова, он — Сташис, фамилии настолько похожи, что **даже** подпись после замужества мне менять не придется (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают, т. 1, 2014) (уточнитель — частица *даже*, которая подчеркивает значение высокой степени проявления состояния, действия, признака предмета).

В завершение анализа хотелось бы обратить внимание на один любопытный факт: случай фразеологизации местоимения *такой* и опорного компонента. Подобное явление можно обнаружить в следующих примерах: Впрочем, двадцать лет прожили в одном доме. — Ну, редакцию, куда я ее дал, — сказал он, кивнув на здание редакции, — не буду от тебя скрывать. Ты же **не такой дурак**, что бы не догадаться (Ф. Искандер. День писателя // «Новым мир», 1999); Он-то знал, что Шамарган далеко **не такой дурак**, что бы попытаться выйти к лагерю берегом (М. Семенова. Волкодав: Знамение пути, 2003); К тому же, он **не такой дурак**, что бы сбивать цену так сильно (М. Милованов. Естественный отбор, 2000). Данное явление имеет место в конструкциях, где второй компонент вводится союзом *чтобы*. В этих примерах в левом контексте дается характеристика субъекта (его способностей мыслить правильно и принимать взвешенные решения).

5. Заключение

В ходе проведенного исследования установлено, что семантика меры и степени формируется в рамках синтаксической структуры «слово + ПЕ (предикативная единица)», которая «встроена» в сложное предложение (в его традиционном понимании), при этом первый компонент конструкции может выполнять функцию подлежащего или сказуемого, а также функ-

цию второстепенного члена главной части сложного предложения. Данная конструкция образуется при участии служебного комплекса, в состав которого входят 1) интенсификатор количества или качества, занимающий пре- или постпозицию по отношению к опорному компоненту конструкции, 2) подчинительный союз, оформляющий зависимую предикативную единицу. В служебный комплекс могут включаться уточнители, например, рассмотренные нами в работе служебные комплексы с уточнителями *ровно столько / настолько, чтобы; так ... что даже*. Отмечена также особенность рассматриваемой конструкции, которая заключается в фразеологизации местоимения *такой* и опорного компонента, в результате чего появляется выражение устойчивого характера *не такой дурак*, к которому присоединяется предикативная единица, вводимая союзом *чтобы*. Такие случаи частотны в современном русском языке, причем выражение имеет не единичную валентность (ср. *Эрколе не такой идиот, чтобы сидеть и ждать, пока его убьют!* И. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито, 1921).

Анализ фактического материала позволил нам сделать некоторые уточнения относительно роли формирующих конструкцию подчинительных союзов, их «вклада» в формирование общей семантики конструкции, в частности, в работе отмечается следующее: союз *что* вводит предикативную единицу, которая указывает на следствие того, что некий предел был превышен; союз *чтобы* в одних контекстах дублирует функцию союза *что*, в других контекстах вносит целевое значение в качестве мотивировки к тому, что предел занижен, завышен либо определен как средний, достаточный; союзы *как* и *как будто / точно / словно* вносят в конструкцию сравнительное значение.

Представленный в статье анализ семантико-синтаксических особенностей конструкции, предназначенной в русском языке для выражения значения меры и степени, позволяет решить некоторые проблемные вопросы, касающиеся трактовки семантической устроенности данной синтаксической единицы, квалификации статуса конструирующего средства, места конструкции в составе сложноподчиненного предложения. Результаты исследования могут быть использованы в методике преподавания русского языка как иностранного при объяснении материала на занятиях с иностранными студентами, которые хотят глубже познакомиться с русским синтаксисом и использовать свои знания в профессиональной деятельности, в частности, в практике перевода русских текстов на родной язык.

Перспективой дальнейшего изучения темы может стать подробное описание конструкций, оформленных при участии каждого из союзов

(что, чтобы, как, как будто и др.), и анализ особенностей перевода этих конструкций на иностранный язык.

Источники

1. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения 20.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванищева О. Н.* Синтаксис современного русского литературного языка : курс лекций / О. Н. Иванищева. — Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2019. — 158 с. ISBN: 978-5-4499-0271-9

2. *Завьялов В. Н.* Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов : монография / В. Н. Завьялов. — Хабаровск : ДВГГУ, 2008. — 242 с. ISBN 978-5-87155-272-8

3. *Курбанова А. Ш.* Категория меры и степени в когнитивном и синтаксическом аспектах : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. Ш. Курбанова. — Ставрополь, 2012. — 185 с.

4. *Прияткина А. Ф.* Союзные конструкции в простом предложении : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / А. Ф. Прияткина. — Владивосток : ДВГУ, 1977. — 402 с.

5. *Прияткина А. Ф.* Об экспрессивности союза / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. — Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2007а. — С. 302—321.

6. *Прияткина А. Ф.* О перспективах применения понятия «конструкция» к изучению сложного предложения / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. — Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2007б. — С. 41—50.

7. *Русская грамматика.* Т. 2. Синтаксис / Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — 710 с.

8. *Сальникова Ю. О.* Сложноподчиненные предложения с придаточным качества, меры и степени признака : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. О. Сальникова. — Воронеж, 2010. — 22 с.

9. *Селюнина О. А.* Служебный комплекс «ТАКОЙ ... КАК» (грамматическая характеристика) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. А. Селюнина. — Владивосток, ДВГУ, 2004. — 18 с.

10. *Словарь служебных слов русского языка* / А. Ф. Прияткина [и др.]. — Владивосток, 2001. — 363 с.

11. *Служебные слова в лексикографическом аспекте* : монография / Е. А. Стародумова [и др.]. — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017. — 377 с.

12. *Современный русский литературный язык* : новое издание : учебник / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткина, Е. Н. Клобуков и др. / под редакцией П. А. Леканта. — Москва : Высшая школа, 2009. — 766 с.

13. *Федосюк М. Ю.* Синтаксис современного русского языка : учебное пособие / М. Ю. Федосюк. — Москва : ИНФРА-М, 2013. — 245 с.

SEMANTIC AND SYNTACTIC FEATURES OF CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING OF MEASURE AND DEGREE IN RUSSIAN

© Inna V. Semenova (2021), orcid.org/0000-0002-8376-3243, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Philology, Pacific National University (Khabarovsk, Russia), inna.semenova2011@yandex.ru.

The syntactic structures, that are intended in Russian to express the meaning of measure and degree, are discussed in the article. The relevance of the study is due to the problems of modern syntax, which is aimed at a multidimensional analysis of syntactic structures and the study of the functions of service words involved in their organization. The work was carried out in the traditions of the Vladivostok scientific school, which applied the “from construction” approach to the analysis of syntactic units. It is indicated that this term is used here in a narrow sense as a structure embedded in a complex sentence, having a certain set of components and a specific means of connecting these components. The novelty of the research is determined by the use of the concept of “construction” as the main tool for analyzing syntactic units with the meaning of measure and degree in the formal grammatical aspect. A features analysis of the formation of the semantics of measure and degree within the framework of syntactic structures is presented, the formal organization of these structures is described in detail: the component composition, the “core” of the structure — service complexes used to link components, the role of clarifiers and the possibility of phraseologization of the structure. It is noted that this study is important both for solving theoretical issues that relate to a versatile description of syntactic structures, and for teaching the syntax of the Russian language to foreign students.

Key words: category of measure and degree; intensification of the quantitative and qualitative feature; syntactic construction; service complex; qualifier.

MATERIAL RESOURCES

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 20.08.2020). (In Russ.).

REFERENCES

- Fedosyuk, M. Yu. (2013). *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoye posobiye* [Syntax of the modern Russian language: A textbook]. Moskva: INFRA-M. 245 p. (In Russ.).
- Ivanishcheva, O. N. (2019). *Sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: kurs lektsiy* [Syntax of the modern Russian literary language: a course of lectures]. Moskva-Berlin: Direkt-Media. 158 p. ISBN: 978-5-4499-0271-9. (In Russ.).
- Kurbanova, A. Sh. (2012). *Kategoriya mery i stepeni v kognitivnom i sintaksicheskom aspektakh*. PhD Diss. [Category of measure and degree in cognitive and syntactic aspects. PhD Diss.]. Stavropol. 185 p. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (1977). *Soyuznyye konstruksii v prostom predlozhenii*. Doct. Diss. [Union constructions in a simple sentence. Doct. Diss.]. Vladivostok: DVGU. 402 p. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Ob ekspressivnosti soyuza [On the expressiveness of the union]. In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruksii)*. *Izbrannyye trudy* [Russian syntax in grammatical aspect (syntactic

- connections and constructions). Selected works]. Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta. 302—321. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). O perspektivakh primeneniya ponyatiya «konstruktsiya» k izucheniyu slozhnogo predlozheniya [On the prospects of applying the concept of “construction” to the study of a complex sentence]. In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskiye svyazi i konstruktsii). Izbrannyye trudy* [Russian syntax in grammatical aspect (syntactic connections and constructions). Selected works]. Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta. 41—50. (In Russ.).
- Russkaya grammatika* [Russian Grammar], 2. *Sintaksis* (1980). Moskva: Nauka. 710 p. (In Russ.).
- Salnikova, Yu. O. (2010). *Slozhnopodchinennyye predlozheniya s pridatochnym kachestvom i stepeni priznaka*. Author’s abstract of PhD Diss. [Complex sentences with a subordinate quality, measure and degree of sign. Author’s abstract of PhD Diss]. Voronezh. 22 p. (In Russ.).
- Selyunina, O. A. (2004). *Sluzhebnyy kompleks «TAKOY ... KAK» (grammaticheskaya kharakteristika)*. Author’s abstract of PhD Diss. [Service complex “such ... HOW” (grammatical characteristics). Author’s abstract of PhD Diss]. Vladivostok, DVGU. 18 p. (In Russ.).
- Slovar’ sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of official words of the Russian language]. (2001). Vladivostok. 363 p. (In Russ.).
- Sluzhebnyye slova v leksikograficheskom aspekte: monografiya* [Official words in the lexicographic aspect: monograph]. (2017). Vladivostok: Dalnevostochnyy federalnyy universitet. 377 p. (In Russ.).
- Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: Novoye izdaniye: uchebnik* [Modern Russian literary language: New edition: Textbook]. (2009). Moskva: Vysshaya shkola. 766 p. (In Russ.).
- Zavyalov, V. N. (2008). *Morfologicheskiye i sintaksicheskiye aspekty opisaniya struktury russkikh soyuzov: monografiya* [Morphological and syntactic aspects of describing the structure of Russian unions: monograph]. Khabarovsk: DVGGU. 242 p. ISBN 978-5-87155-272-8 (In Russ.).